

УДК 343

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЁННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Л.В. Бакулина

Аннотация

В статье подвергается критике практика принятия отлагательных норм при введении новых уголовных наказаний. С компаративистских позиций рассматривается правовой статус осуждённых к лишению свободы и принудительным работам. Выявляется сходство в отбывании наказания в виде принудительных работ с отбыванием лишения свободы в колониях-поселениях, в связи с чем предлагается новое название – ограничение свободы с обязательным привлечением осуждённого к труду вместо принудительных работ.

Ключевые слова: осуждённые, правовой статус, принудительные работы, лишение свободы, ограничение свободы с обязательным привлечением к труду.

Принудительные работы – новый вид уголовного наказания, включённый в систему наказаний (ст. 44 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)). В отличие от наказания в виде ареста, которое «родилось мёртвым», так как должно было быть введено в действие в 2001 г., затем в 2006 г., а в 2016 г. будет уже 20 лет «бездействия», у наказания в виде принудительных работ ещё есть надежда, что оно «не умрёт», хотя трудности реализации испытывает. Несмотря на то что принудительные работы были закреплены в ст. 44 УК РФ в 2011 г., введение их в действие откладывалось уже трижды: сначала на 2013 г., потом на 2014 г. и позже на 2017 г.

Не совсем понятно, чем руководствуется законодатель, когда закрепляет в УК РФ новые виды наказаний. По-видимому, считает арест и принудительные работы хорошей альтернативой наказанию в виде лишения свободы. Мы не против альтернативности наказаний, но потом традиционно начинается процедура принятия отлагательных норм – демонстрация законодательного бессилия. Выясняется, что для введения в действие этих наказаний необходима материальная база. Неосведомлённость законодателей в вопросах реализации альтернативных видов наказаний на момент закрепления этих наказаний в УК РФ может только удивлять и вызывать недоумение.

Наказание в виде принудительных работ, в отличие от ареста, по мнению научного сообщества, актуально и перспективно, о чём свидетельствуют обсуждения этой темы на страницах правоведческих журналов, а также многочисленные специальные научные исследования: статьи, диссертации, монографии (см., например, [1–5]).

На наш взгляд, законодатель поторопился, назвав этот вид уголовного наказания принудительными работами. Во-первых, в правовом государстве такое «рабовладельческое» название режет слух и корбит глаз. Во-вторых, принудительный труд запрещён на международном уровне (Конвенция Международной организации труда от 28 июля 1930 г. №29 «О принудительном и обязательном труде» (29-МОТ); Конвенция Международной организации труда от 25 июня 1957 г. №105 «Об упразднении принудительного труда» (105-МОТ)). В-третьих, о запрете принудительного труда говорится в ч. 2 ст. 37 Конституции РФ (далее – КРФ) и в ст. 4 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ).

Кроме того, объектом данного наказания в первую очередь является свобода передвижения, а не трудовая правоспособность. В п. «в» ч. 2 ст. 60⁴ УК РФ, конечно, ничего не говорится об изоляции от общества. Речь идёт только о надзоре за осуждёнными к принудительным работам. Они обязаны:

- постоянно находиться в пределах территории исправительного центра (за исключением случаев, предусмотренных Уголовным кодексом),
- проживать, как правило, в специально предусмотренных для осуждённых общежитиях,
- не покидать их в ночное время и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра.

Налицо, как видим, ограничение в выборе места жительства и свободе передвижения, то есть данный вид наказания связан с ограничением свободы. В связи с этим мы не можем не выразить солидарность с В.В. Буш, который предлагает изменить название наказания, сформулированное в п. «з¹» ст. 44 УК РФ на «Ограничение свободы с обязательным привлечением к труду» [4, с. 10]. Соответственно должна измениться и редакция статьи 53¹ УК РФ. Так, ч. 2. ст. 53¹ УК РФ должна иметь следующую реакцию:

Ограничение свободы с обязательным привлечением к труду заключается в содержании осуждённого, достигшего возраста 18 лет на момент вынесения судом приговора, в исправительном центре без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора и контроля.

Следует также согласиться с В.В. Буш в том, что необходимо исключить из действующей редакции ч. 1 ст. 53¹ УК РФ словосочетание *как альтернатива лишению свободы* [4, с. 10], поскольку любое наказание, расположенное в ст. 44 УК РФ до п. «л», является альтернативой наказания в виде лишения свободы.

Более того, отбывание принудительных работ в исправительном центре схоже с отбыванием лишения свободы в колониях-поселениях. В.И. Селиверстов принудительные работы не считает альтернативой лишению свободы, напротив – самостоятельным видом лишения свободы в полном атрибуте, только с гражданской одеждой и с гражданскими деньгами [6]. Между тем правовой статус осуждённых к этим видам наказания всё же различается.

Российская Федерация, как указано в ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осуждённых и гарантирует их, но с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ.

Обратимся к механизму появления специального статуса осуждённых к принудительным работам. За основу берётся общий правовой статус граждан, который в результате пяти функций (о функциях изъятия и ограничения говорится в ч. 2 ст. 10 УИК РФ) трансформируется в специальный статус осуждённого к принудительным работам.

Первая функция – изъятие. Под термином *изъятие* понимается лишение или исключение из чего-нибудь. Соответственно, из общего правового статуса граждан, регламентированного Конституцией РФ и другими федеральными законами, в отношении осуждённых происходит изъятие прав, свобод и обязанностей. Так, осуждённые к лишению свободы лишены:

- активного и пассивного избирательного права (ч. 3 ст. 32 КРФ);
- права выбора места жительства, так как осуждённые к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ (ч. 1 ст. 73 УИК РФ);
- права на свободу выбора труда, поскольку каждый осуждённый к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ч. 1 ст. 103 УИК РФ);
- права на забастовку – осуждённым запрещается прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов (ч. 6 ст. 103 УИК РФ).

Наконец, осуждённые к лишению свободы на основании ст. 23 Федерального закона РФ от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» освобождаются от исполнения воинской обязанности (53-ФЗ).

В отношении осуждённых к принудительным работам столь объёмных изъятий из общего правового статуса граждан не предусмотрено. Они лишены только двух конституционных прав:

- права на выбор места жительства – осуждённые отбывают наказания в исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта РФ (ч. 1 ст. 60¹ УИК РФ);
- права на свободу выбора труда – каждый осуждённый обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров (ч. 1 ст. 60⁷ УИК РФ).

В то же время следует сделать оговорку в отношении права на выбор места жительства. Дело в том, что осуждённым к принудительным работам на законодательном уровне разрешается проживание с семьёй на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр при соблюдении ряда условий, установленных в ч. 6 ст. 60⁴ УИК РФ. Что касается исполнения воинской обязанности осуждёнными к принудительным работам, то они её должны быть лишены путём внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе».

Вторая функция в механизме возникновения специального статуса осуждённого к принудительным работам – ограничение. Термин *ограничение* означает ‘поставить в какие-нибудь рамки, границы, определить какими-нибудь условиями, а также сделать меньше’ (ср., например, у Ожегова [7, с. 444]).

В целом количество ограничений, установленных на период отбывания лишения свободы и принудительных работ почти одинаково. Осуждённые к данным

видам наказаний ограничены в свободе передвижения. В частности, как уже было нами ранее отмечено, осуждённые к принудительным работам на основании ч. 2 п. «в» обязаны постоянно находиться в пределах территории исправительного центра, проживать в общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра. В то же время осуждённым, положительно себя зарекомендовавшим, на основании постановления начальника исправительного центра разрешается выезд за пределы исправительного центра на период отпуска.

Ограничены осуждённые к лишению свободы и принудительным работам и в праве пользования родным языком. Иными словами, вести переписку и обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в вышестоящие органы и органы, указанные в ч. 4 ст. 12 УИК РФ, они могут только на государственном языке Российской Федерации, коим является русский язык, либо по их желанию на государственном языке субъекта РФ по месту отбывания наказания.

Осуждённые к вышеперечисленным видам наказаний ограничены, кроме того, в праве на отдых. Оплачиваемый ежегодный отпуск в отношении осуждённых к принудительным работам на основании ч. 4 ст. 60⁸ УИК РФ предоставляется продолжительностью 18 календарных дней, а в отношении осуждённых к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных колониях, на основании ч. 4 ст. 104 УИК РФ – 12 рабочих дней.

В условиях отбывания наказания, как констатируют Ф.Р. Сундуров и Л.В. Бакулина, происходит не только изъятие и ограничение общих прав граждан, но и их сохранение или дублирование, конкретизация и дополнение [8, с. 80].

Третья функция – дублирование. Означает она, что права и обязанности граждан, закреплённые в Конституции РФ, дублируются в отношении осуждённых к принудительным работам в УИК РФ. Дублирующими правами являются:

- право на охрану здоровья (ч. 6 ст. 12 УИК РФ),
- право на свободу совести и свободу вероисповедования (ст. 14 УИК РФ),
- право на социальное страхование (ст. 60²¹ УИК РФ).

Осуждённые к принудительным работам, как указано в ч. 1 ст. 11 УИК РФ, обязаны исполнять установленные российским законодательством обязанности граждан РФ. Данное утверждение соответствует ч. 2 ст. 6 КРФ.

Новизна и самостоятельность прав и обязанностей осуждённых, дублирующих общегражданские, проявляется в уточнении субъекта, к которому они обращены: если первоначально субъектом обращения были все граждане, то после уточнения – осуждённые [9, с. 74].

Четвёртая функция – конкретизация. Если обратиться к слову *конкретизировать*, то, согласно Ожегову, оно означает ‘представить в конкретном виде’ [7, с. 290].

На основании ст. 43 КРФ каждый вправе получить высшее образование. При исполнении наказания в виде лишения свободы несовершеннолетние осуждённые, отбывающие наказание в воспитательных колониях (ч. 3 ст. 141 УИК РФ), и осуждённые, отбывающие наказание в колониях-поселениях (ч. 4 ст. 129 УИК РФ), имеют право на получение высшего образования по заочной форме обучения. Осуждённым к лишению свободы и отбывающим наказание в колониях общего, строгого, особого режимов и тюрьмах оказывается лишь

содействие в получении высшего образования с учётом имеющихся возможностей. В отношении осуждённых к принудительным работам конкретизируется, что они имеют право получать высшее образование в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования по заочной форме обучения, находящихся в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр (ч. 8 ст. 60⁴ УИК РФ).

Пятая функция – дополнение, последняя в механизме возникновения специального статуса осуждённых к принудительным работам. Выражается она через установление специфических прав и обязанностей, которые в отношении свободных граждан в законодательстве вообще не регламентируются. Например, обязанность осуждённых к принудительным работам вежливо обращаться к персоналу, осуждённым и иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, или право на вежливое обращение со стороны персонала исправительного центра.

В главе 8¹ УИК РФ, регламентирующей исполнение наказания в виде принудительных работ, ничего не говорится о таких специфических правах осуждённых, как право на свидание. Как известно, этот вид наказания назначается на срок от двух месяцев до пяти лет без изоляции от общества, но в условиях осуществления за осуждёнными надзора, так как они обязаны постоянно находиться (за некоторым исключением) в пределах территории исправительного центра. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы в законе закрепить право на свидание и право на телефонные разговоры.

Итак, правовой статус осуждённых к лишению свободы и принудительным работам отличается. Объём прав у осуждённых к принудительным работам, конечно, больше. Например, норма жилой площади в расчёте на одного осуждённого к принудительным работам предусмотрена не менее четырёх квадратных метров, а для осуждённых к лишению свободы – от двух квадратных метров до трёх с половиной в зависимости от вида исправительного учреждения. Осуждённые в исправительном центре вправе иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими (ч. 3 ст. 60⁵ УИК РФ). Осуждённые в исправительных колониях и тюрьмах ежемесячно могут расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, от шести до девяти тысяч рублей в зависимости от вида колонии и режима в тюрьме. Без ограничения денежные средства разрешено расходовать осуждённым в исправительных колониях общего режима в облегчённых условиях и колониях-поселениях.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что карательная сторона наказания в виде лишения свободы более объёмна и значительна. Поэтому, с одной стороны, мы не считаем принудительные работы самостоятельным видом лишения свободы, а с другой стороны, исполнение наказания в виде принудительных работ является полной аналогией исполнения наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях. В связи с этим принудительные работы целесообразно назвать ограничением свободы с обязательным привлечением осуждённых к труду.

Summary

L.V. Bakulina. The Legal Status of Persons Sentenced to Penal Labor.

Adoption of suspensive regulations when introducing new penal sanctions is subjected to criticism. The legal status of persons sentenced to imprisonment and penal labor is considered from the point of legal comparativistics. Similarities are found between serving the imprisonment sentence as penal labor and in penal colonies. Therefore, it is suggested to introduce a new denomination – custodial restraint with compulsory assignment of the sentenced person to labor instead of penal labor.

Keywords: sentenced person, legal status, penal labor, imprisonment, custodial restraint with compulsory assignment to labor.

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 29-МОТ – Конвенция Международной организации труда от 28 июля 1930 г. №29 «О принудительном и обязательном труде» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956. – № 13. – Ст. 279.
- 105-МОТ – Конвенция Международной организации труда от 25 июня 1957 г. №105 «Об упразднении принудительного труда» (ратифицирована Федеральным законом от 23 марта 1998 г. № 35-ФЗ). – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=285, свободный.
- КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.
- УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ. – URL: <http://www.uikodeks.ru/>, свободный.
- 53-ФЗ – Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Рос. газ. – 1998. – 2 апр.

Литература

1. *Макарова М.В.* Ограничение свободы и принудительные работы в системе уголовных наказаний // Молодой учёный. – 2014. – № 17. – С. 398–400.
2. *Алексеев С.Л., Шалканов И.Р.* Исторические аспекты уголовного наказания в виде принудительных работ // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 4979–4982.
3. *Авдеев В.А.* Принудительные работы как новый вид наказания в системе мер уголовно-правового характера // Изв. Иркут. гос. экон. акад. – 2012. – № 6. – С. 98–101.
4. *Буш В.В.* Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 25 с.
5. *Грушин Ф.В.* Уголовное наказание в виде принудительных работ. – Рязань: Изд-во Рязан. ин-та развития образования, 2013. – 79 с.
6. Парламентские слушания на тему «Об основных направлениях совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации» (17 окт. 2011 г.). – URL: http://www.lecscenter.org/index.php?option=com_content&view=article&id=219%3AAduma-hearings-17102011&catid=44%3Aevents&Itemid=115&lang=ru, свободный.

7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
8. *Сундуров Ф.Р., Бакулина Л.В.* Лишение свободы и права осуждённых в России. – Тольятти: Волж. ун-т им. В.Н. Татищева, 2000. – 258 с.
9. *Селиверстов В.И.* Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1992. – 150 с.

Поступила в редакцию
16.09.15

Бакулина Лидия Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: *Lidia.Bakulina@kpfu.ru*